

Поэтому не случайно, что проводником в России такого понимания *милости* стал близкий к Панину Сумароков, цитаты из которого в статье обозначают нижнюю границу развития темы *милости* на русской почве. Уже Сумароковым выстраивается триада *справедливость-правосудие-милость*, характеризующая, по мнению Вацуру, просветительский взгляд на роль монарха в обществе. Позднее Д. И. Фонвизин, также связанный с Паниным, опираясь на понятие естественного права, оперирует двумя диадами: «правота и кротость» и «правота и правосудие». В статье из «Опыта российского словника» «Правота, правосудие» *правота* оказывается близкой *милости*, поскольку государь «своею правотою властен умягчать излишнюю строгость правосудия». (а) Между тем, «Словарь Академии Российской» к слову «правота» приводит синоним «справедливость». (б) *Милость*, в понимании Вацуру, относится к сфере социальных идей эпохи Просвещения, предстая некой гуманистической ценностью, которую пытаются прививать русским автократорам передовые умы, воспитанные современной им западноевропейской политической философией, хотя прямой западноевропейский источник Вацуру

(а) Фонвизин Д. И. Собр. Соч.: в 2-х т. М.; Л., 1959. Т. 2. С. 267.

(б) Словарь Академии Российской. СПб., 1793. Ч. 4. От М. До Р. Стб. 1942.